

УДК 622.367.7(091)/(571.53)

ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕВОДА СЛЮДЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В СИСТЕМУ МВД СССР

*Б.Г. Прянишев, соискатель
БрГУ, Братск*

За последнее десятилетие в отечественной и зарубежной историографии накоплен определенный опыт изучения деятельности производственного сектора пенитенциарной системы государства. Вместе с тем, анализ исторической литературы показывает, что практически не освещены вопросы использования труда заключенных на предприятиях слюдяной промышленности в 1949-1954 гг. В статье представлена деятельность предприятий слюдяной промышленности, находившейся в означенный период времени в системе Управления «Главслюда» МВД СССР.

Ключевые слова: слюдяная промышленность, «Главслюда» МВД СССР, Союзслюда, Восточная Сибирь.

Значимой составляющей истории Восточной Сибири является исследование процесса хозяйственно-экономического развития региона. Для изучения этапов, темпов и характера его экономического преобразования существенное значение имеет анализ производственной деятельности предприятий различных отраслей промышленности. Рассматривая этот аспект, необходимо отметить, что в исторической литературе практически не освещена деятельность слюдяной промышленности в системе МВД СССР. Несмотря на то, что хронологические рамки исследования распространяются на незначительный временной отрезок (1947-1954 гг.), актуальность темы объясняется тем, что без всестороннего изучения особенностей производственной деятельности предприятий слюдяной промышленности в структуре МВД нельзя объективно оценить хозяйственно-экономическое развитие Восточной Сибири в обозначенный период истории.

В послевоенные годы значительно интенсифицировалось изучение и освоение природных ресурсов Иркутской области. 4-11 августа 1947 г. в Иркутске состоялась конференция по изучению производительных сил Иркутской области, созданная по инициативе Иркутского обкома ВКП(б) и облисполкома. По поручению Академии наук СССР оргкомитет возглавил известный ученый, академик И.П. Бардин. В ходе работы конференции, на пленарных заседаниях и в секциях было сделано около 150 научных

докладов и содокладов, выступили академики Л.Д. Шевяков, В.Н. Образцов, А.В. Винтер, А.А. Григорьев, С.Г. Струмилин, В.М. Родионов, В.С. Немчинов, А.А. Скочинский и другие [1].

Основные хозяйственные проблемы рассматривались на конференции сквозь призму создания нового промышленного комплекса на базе гидроэнергии Ангары, местных топливных и минерально-сырьевых ресурсов, причем, не только Иркутской области, а фактически всей Восточной Сибири. Этот комплекс по масштабам энергопотребления должен был достичь уровня Урало-Кузбасса, а по эффективности труда презойти его в 2-3 раза.

Большое внимание в своем докладе академик И.П. Бардин уделил вопросам освоения природных ресурсов региона. Он подчеркивал, что основой развития промышленности в области, наряду с добычей золота, слюды, угля и соли, должны быть энергоресурсы Ангары [2].

Оценивая природные ресурсы, секретарь Иркутского обкома ВКП(б) А.П. Ефимов отмечал, что область является основным центром слюдяной промышленности СССР, на ее территории сосредоточено 70 % всех общесоюзных запасов и $\frac{3}{4}$ добычи светлой слюды-мусковита, значительное количество лучшей в СССР по качеству слюды-флогопита [3].

Анализ состояния геологической изученности минеральных ресурсов Восточной Си-

бири сделал главный геолог Восточно-Сибирского геологического управления Н.А. Флоренсов. По его словам, к 1917 г. геологическая изученность территории Иркутской и Читинской областей и Бурят-Монгольской АССР составляла 39 %. На 1 января 1946 г. она достигла 76 %, из них 12,8 % приходилось на мелкомасштабные карты дореволюционного периода, а 63,2 % составляли крупномасштабные карты. При этом съемка только Иркутской области была осуществлена на 69 % местности, в том числе крупномасштабная – 55,3 %. Следовательно, по геологической изученности Иркутская область отставала от остальных территорий Восточной Сибири, и в перспективе геологические исследования должны были охватить районы промышленного освоения полезных ископаемых, в том числе золота, молибдена, слюды и угля.

В докладе доцента Иркутского горно-металлургического института М.К. Косыгина приводились факты недостаточного оснащения геологоразведочных организаций современными механизмами и аппаратурой, что отрицательно сказалось на качестве изыскательских работ, выполненных в 1946 г.

В докладе «Слюдоносность Иркутской области» главный инженер треста «Сибгеолнеруд» Л.М. Тумольский дал развернутую характеристику Мамскому, Бирюсинскому и Слюдянскому районам, отметив, что они являются «основными слюдоносными районами Союза». Так, например, продуктивная зона Мамского мусковитоносного района, насыщенная более или менее равномерно слюдоносными пегматитами, имеет площадь 1100 кв. км. Л.М. Тумольский обратил внимание на необходимость продолжения комплекса геологоразведочных работ для получения окончательного заключения о Бирюсинском мусковитоносном районе, где слюдодобыча была к тому времени прекращена.

Учитывая, что Слюдянское месторождение, где добывалась слюда исключительно высокого качества, находится на грани полной выработки, он предложил обобщить геологический материал, составить сводную геокарту и провести комплекс глубинных разведработ с целью выявления новых слюдоносных площадей.

Определяя перспективы, старший геолог «Леннерудгеолтреста» Д.Т. Мишарев отмечал, что большая часть слюдяных ресурсов СССР сосредоточена в Восточной Сибири, на втором месте стоит северо-западная часть Европейской части Союза и на третьем – Урал. Слюдяные месторождения Таджикской и Украинской ССР, Западной Сибири, закавказских и других республик и областей Союза не играют роли в общесоюзном балансе слюды.

Освоение же глубоких пегматитовых жил с высоким насыщением слюды, по его мнению, позволит качественнее организовывать добычные работы и обеспечить более крупный масштаб добычи слюды.

На конференции было отмечено, что удельный вес слюдяной промышленности Сибири в общесоюзной добыче в довоенное время достигал 80 %, а во время войны Сибирь стала единственным поставщиком слюды. Увеличенная добыча слюды в военное время значительно истощила подготовленные запасы, в результате чего потребность 1947-1948 гг. едва обеспечена. Анализируя основные причины неподготовленности треста к значительному увеличению добычи слюды в ближайшие годы, выступающие обращали внимание на крайне слабую механизацию горных работ и процессов обработки слюды, отсутствие энергетической базы у добывающих предприятий.

Конференция определила следующие основные задачи развития слюдообрабатывающей промышленности: расширение объема производства; увеличение номенклатуры изделий; максимальное сокращение вывоза полуобработанной слюды с места добычи; экономия слюды в процессе обработки.

Решение задач, поставленных перед всеми отраслями промышленности, предопределяло приток на предприятия рабочей силы. Этому вопросу был посвящен доклад председателя Иркутского облплана А.А. Широкова «Население Иркутской области и ее трудовые резервы». Подчеркивалось, что закрепление рабочей силы в местных условиях потребует широкого развертывания жилищного строительства, улучшения культурно-бытового обслуживания населения.

Характерен тот факт, что по понятным причинам на конференции не было озвуче-

но такое решение проблемы формирования трудовых ресурсов для выполнения масштабных хозяйственных задач в условиях низкого уровня заселения региона, как привлечение «спецконтингента» МВД СССР. Вместе с тем, в официальных документах различных структур МВД указывалось на необходимость повышения роли принудительного труда в выполнении задач четвертого пятилетнего плана. Так, на партийной конференции Ангарского ИТЛ в мае 1948 г. отмечалось, что предприятия МВД «занимают большое место в плане послевоенной пятилетки восстановления и развития народного хозяйства» [4].

В ноябре 1948 г. советом по изучению производительных сил АН СССР и исполкомом Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся была проведена конференция по развитию производительных сил Кузбасса. На основе решений Иркутской и Кемеровской конференций развернулись исследовательские работы по дальнейшему изучению производительных сил Восточной и Западной Сибири с интенсивным вовлечением в народнохозяйственный оборот минерально-сырьевых ресурсов региона. Перед геологоразведочной службой Сибири была поставлена задача не только обеспечить необходимое расширение минерально-сырьевой базы, но и создать резерв разведанных запасов для дальнейшего развития промышленности. Особенно значительное расширение геологоразведочных работ предусматривалось в труднодоступных районах Якутской АССР, Иркутской области и в Забайкалье, которые оставались малоизученными [5].

Следует отметить, что Великая Отечественная война подтвердила целесообразность решения советского правительства о комплексном развитии слюдяной промышленности Восточной Сибири в 1920-1940 гг. на основе комбинированного принципа добычи и переработки исходного сырья на месте. Это стратегическое решение, принятое с учетом предполагаемых последствий формирования мощного производственного комплекса в регионе, отвечающее не только хозяйственным, но и политическим, социальным, оборонным интересам государства, не утратило своей актуальности и в послевоенные годы [6].

Решение задач интенсивного развития народного хозяйства региона на базе гидроэнергии Ангары, местных топливных и минерально-сырьевых ресурсов во многом зависело от состояния слюдяной промышленности.

Первые послевоенные годы были сложными для предприятий слюдяной промышленности. Алданское, Мамское и Слюдянское рудоуправления, в связи с интенсивной добычей слюды в годы войны и одновременно резким сокращением геологоразведочных и горно-подготовительных работ, оказались неспособными удовлетворять потребности слюдоперерабатывающих предприятий. Наметилась тенденция к сокращению ассортимента продукции Заозерновской, Иркутской и Нижнеудинской слюдяных фабрик, что не соответствовало потребностям народного хозяйства страны. Так, трест «Союзслюда» не выполнил на 25 % плановое задание 1949 г. по выпуску щипанной слюды-мусковита, на 24,1 % – по выпуску слюды № 7, на 32,7 % – по выемке горной массы. По состоянию на 1.01.1948 г. сырьевая база слюдяной промышленности Восточной Сибири имела балансовых запасов слюды только 59,1 % от плана [7].

Материально-техническое оснащение геологических партий и рудников было крайне неудовлетворительным. Так, например, Мамская геологоразведочная экспедиция имела только один автомобиль ЗИС-5 и полуглиссер «Сокол», вместо 380 лошадей по штату – 185, Алданское рудоуправление – 104 лошади вместо 170 [8].

Особую озабоченность руководства треста вызывал недостаток рабочей силы. Некомплект рабочих на предприятиях в 1946 г. составлял более двух тысяч человек. По состоянию на 01.01.1947 г. обеспеченность рабочими кадрами составляла по Алданскому рудоуправлению 90 %, по Слюдянскому – 55,7 %, по Иркутской слюдяной фабрике – 92,8 %, по Заозерновской – 97,1 %, Нижнеудинской – 85,3 % [9]. Управлением «Главслюды» предпринимались самые различные меры по закреплению рабочей силы на предприятиях, и следует отметить, что политика в области трудовых ресурсов в первые послевоенные годы носила ярко выраженный командно-административный характер [10]. Так, в декабре 1946 г. был прове-

ден оргнабор для Мамского рудоуправления, но из 100 человек, заключивших договоры с трестом, к работе приступили только 78. Заозерновская фабрика пополнилась за счет 258 спецпереселенцев из районов Западной Украины, в Слюдянское рудоуправление было направлено 580 японцев из числа военнопленных [11].

В целом состояние слюдодобывающих и перерабатывающих предприятий отрицательно сказывалась на работе предприятий радиоэлектронной промышленности страны, тормозило выполнение задач четвертого пятилетнего плана.

Проанализировав ситуацию, Совет Министров СССР 13.09.1949 г. принял Постановление № 3845-1602с «О неотложных мерах по оказанию помощи слюдяной промышленности», в котором была определена конкретная программа развития и реорганизации этой отрасли народного хозяйства. Слюдяная промышленность из Министерства промышленности строительных материалов СССР (МПСМ) была переведена в ведение Управления слюдяной промышленности Главспеццветмета МВД СССР, которое приказом МВД СССР № 0288 от 28.04.1954 г. было реорганизовано в Главное управление по добыче и переработке слюды – «Главслюда». Начальником «Главслюды» 14.06.1950 г. был назначен полковник И.А. Карасев. Мамское и Алданское рудоуправления были выделены в самостоятельные тресты. Слюдянское рудоуправление, Заозерновская, Иркутская и Нижнеудинская слюдяные фабрики вошли в состав Управления «Главслюда» МВД СССР в составе треста «Союзслюда». Для обслуживания слюдяных месторождений Якутии приказом МВД СССР № 00829 от 29 ноября 1951 г. был организован Немнырский ИТЛ.

Правительство СССР, передавая слюдяную промышленность в ведение МВД, определило конкретную программу организационного переустройства, технического оснащения, обновления и пополнения основных фондов предприятий треста, поставив задачу «...ликвидировать все увеличивающееся отставание слюдяной промышленности от развития электротехнической промышленности, организовать полное удовлетворение

слюдяной продукцией всех нужд народного хозяйства» [12].

Руководство «Главслюды» и треста «Союзслюда» незамедлительно приступило к выполнению государственной задачи. Прежде всего, в 1950 г. тресту был увеличен более чем в два раза объем капиталовложений на своевременный ввод в действие новых производственных мощностей и жилищное строительство. Положительный эффект дала специализация фабрик на выпуске определенных изделий. Так, Иркутская фабрика, имея широкую номенклатуру изделий из конденсаторной слюды, выполнила план первого квартала 1950 г. по валовой продукции на 112,2 %, добившись экономии за счет снижения себестоимости продукции 2289 тыс. рублей, Заозерновская фабрика освоила выпуск щипаной слюды, выполнив план по объему валовой продукции на 118,9 %, по товарной – на 118,3 % [13]. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 6.04.1950 г. № 1405-514с, приказом начальника «Главслюды» № 119 от 6.09.1950 г. в Иркутске была создана контора «Слюдтехснаб», на которую возлагались задачи по материально-техническому снабжению слюдяных предприятий Восточной Сибири. По итогам 1950 г. трест «Союзслюда» выполнил план по валовой продукции на 123,5 % и по товарной – на 122,1 %, себестоимость продукции была снижена на 3,7 %. При подведении итогов работы за 1950 г. на совещании партийно-хозяйственного актива треста «Союзслюда» отмечалось, что «...чрезвычайно напряженное положение со снабжением слюдяной продукцией ряда отраслей народного хозяйства, имевшее место в 1949 г., в течение 1950 г. было ликвидировано» [14].

По решению МВД СССР было проведено Всесоюзное совещание геологов слюдяной промышленности с привлечением научных работников академических и отраслевых институтов, руководящего состава слюдоперерабатывающих предприятий. С докладами выступили главный геолог «Главслюды» МВД СССР Г.Г. Родионов, главный геолог треста «Сибгеолслюда» МВД СССР Н.Ф. Клековкин, руководитель различных тематических партий по изучению пегматитов Мамы М.А. Завалишин. По оценкам специалистов, выводы доклада М.А. Завалишина

«Геологический прогноз о перспективах слюдоносности Восточной Сибири и Дальнего Востока» не потеряли своей актуальности и в настоящее время. Совещание мобилизовало научные и производственные кадры на решение проблем слюдяной промышленности. В слюдоносных районах Восточной Сибири силами Всесоюзного института минерального сырья, Иркутского политехнического института, Ленинградского горного института, ГипроНИИслюды, лаборатории геологии докембрия были начаты научные исследования, направленные на выявление закономерностей в размещении слюдоносных пегматитов во вмещающей толще, изучение форм пегматитовых тел, совершенствование методики поисков и разведки, выявление факторов рудоконтроля, решение вопросов методики подсчета запасов [15].

Таким образом, учитывая значимость слюдяной промышленности в решении задач дальнейшего экономического развития Восточной Сибири, советское правительство было вынуждено пойти на чрезвычайные меры, подчинив слюдяную промышленность Министерству внутренних дел СССР. Реорганизация слюдяной промышленности в 1949-1954 гг. позволила предприятиям треста «Союзслюда» обновить и пополнить основные фонды, провести техническое перевооружение, увеличить жилищный фонд, тем самым, создав условия, обеспечивающие рост производства и дальнейшее развитие.

Литература

1. Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области: В 4 т. Иркутск: Изд-во: БГУПЭ, 1998. Т. 1. 203 с.
2. Бардин И.П. Природные, экономические ресурсы и перспективы индустриального развития Иркутской области // Вост.-Сиб. правда. 1947. 9 авг.
3. Ефимов А.П. Доклад на конференции по изучению производительных сил Иркутской области 4-11 августа 1947 г. // Вост.-Сиб. правда. 1947. 6 авг.
4. Протокол первой партийной конференции Ангарского ИТЛ от 25-26 мая 1948 г. // Гос. арх. новейшей истории Иркут. обл. (ГАНИИО). Ф. 4765. Оп. 1. Д. 160. Л. 43. Ф. 4765, Оп. 1. Д. 160. Л. 43.
5. Программа конференции по изучению производительных сил Кузбасса. М.; Л., 1948. С. 3-4.
6. Прянишев Б.Г. Слюдяная промышленность в Иркутской области в предвоенные годы // Вестн. Помор. ун-та. 2008. № 14. С. 90-95.
7. Протокол совещания партийно-хозяйственного актива предприятий треста «Союзслюда» от 13-14 апр. 1950 г. // ГАНИИО. Ф. 1516. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.
8. О состоянии дел в слюдяной отрасли: справка стат. управления Иркутской области // Гос. арх. Иркут. обл.: ГАИО. Ф. 2679. Оп. 3. Д. 2077. Л. 56.
9. О наличии рабочей силы в слюдяной отрасли: отчет стат. управления Иркутской области // Там же. Оп. 4. Д. 1662. Л. 114.
10. Мешков Д.Ю. От трудовых мобилизаций к профессиональной ориентации: советская политика в области трудовых ресурсов 1945 - начало 1960-х гг. и её региональные особенности [Электронный ресурс] // Magister Dixit: электрон. журн. 2012. № 4 (12). URL. <http://md.islu.ru/> (дата обращения: 06.09.2013).
11. О наличии рабочей силы в слюдяной отрасли: отчет стат. управления Иркутской области // ГАИО. Ф. 2679. Оп. 4. Д. 1662. Л. 115.
12. Протокол совещания партийно-хозяйственного актива треста «Союзслюда» МВД СССР от 13-14 апр. 1951 г. // ГАНИИО. Ф. 1516. Оп. 1. Д. 28. Л. 4.
13. Там же. Л. 5, 7, 13, 105, 106.
14. Там же. Л. 5-6.
15. Прянишев Б.Г. История создания и становления Мамско-Чуйской геологоразведочной экспедиции (1940-1957гг.) // Альманах современной науки и образования. 2011. № 3 (46). С. 40-42.